

А.В. Сивер

ГРЕКИ ГЕЛЕНДЖИКСКОГО РАЙОНА
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
(этнографические материалы)

Статья основана на материалах экспедиции этнографического кружка КубГУ в Геленджикский район (август — сентябрь 1994 г.).*

Появление греков на территории, занимаемой нынешними Новороссийским и Геленджикским районами (горсоветами) Краснодарского края (до революции Новороссийский округ Черноморской губернии) связано с волной переселения христиан из Османской империи в Российскую во второй пол. XIX — нач. XX вв. На берегу Черного моря основывались поселения, в том числе с преимущественно греческим населением (с. Адербиевка, с. Прасковеевка, п. Кабардинка), русско-греческие (с. Федотовка под Новороссийском, с. Береговое рядом с Пшадой), русско-греческо-армянские (с. Пшада), греческо-болгарские (с. Васильевка под Новороссийском).

По переписи 1989 г. на территории Геленджикского горсовета проживало 5085 греков (4235 чел. городского населения и 850 чел. сельского). Основной их массив был расселен в г. Геленджик, а также в трех традиционных для греков сельских поселениях: к. п. Кабардинка и сс. Адербиевка и Прасковеевка.

В настоящее время здесь проживают греки следующих субэтнических групп: с. Адербиевка — ордуицы (предположительно основное население села); п. Кабардинка — трапезундцы, мигранты из Закавказья (батумские, сухумские и др.), а также урумы; с. Прасковеевка — трапезундцы, ордуицы и др.; с. Пшада — ордуицы.

Сложность идентификации таких групп связана с тем, что многие из них, вследствие активных контактов друг с другом и другими проживающими здесь народами и длительной оторванности от первоначального района расселения, утратили память о локальном происхождении. Иногда эта память сохраняется, но на легендарном уровне. Так в с. Прасковеевка сохранилась история о его основании во времена Екатерины II переселенными из Турции греками во главе с Прасковьей. Жительница села В. Тюрина, назвавшаяся “киприоткой”, связывает историю переселения ее соплеменников с Кипра на Дон с именами дочери “вождя” Елены, той же Екатерины II и Потемкина.

Курортный поселок Кабардинка был основан греками в 1865 г. как селение на месте бывшего Александрийского (с 1839 г. Кабардинского) укрепления (1836-1854 гг. - [Основные административно-территориальные 1986, 250; ГАКК, ф. 574, оп. 1, д. 509]). В 1869 г. в него переселилось 58 семей (98 чел. мужского пола) греков и русских. В 1925 г. в поселке насчитывалось 2134 чел., в 1959 г. - 2685 чел., в 1970 г. - 3988 чел., в 1989 г. - 6234 чел.

В настоящее время в Кабардинке проживают следующие греческие фамилии (список неполный): трапезундцы — Андреевы, Апостоловы, Атмачевы, Василиади, Георгиевы, Грамматикопуло, Дмитриевы, Иеракопуло, Кузьмины (Хач-Кузьма?), Кяловы (из Котила), Попандопуло, Савины (Саввиди) Семиониди, Федоровы, Хандропуло, Чиликопуло (из Керасунда); бафрские — Андриади; батумские — Павлиади, Цевриниди; сухумские — Кизериди; дманисские — Фенеровы, Хараламбовы; урумы — Ариабиновы, Джувалыковы, Калайчиди-Калайчева, Пилавовы; одна фамилия черкесских греков - Демтировы (глава семейства, собственно черкесский грек, умер, жива лишь его жена - понтийская гречанка Христина Зиниша).

Село Адербиевка основано в 1864 г. как станица Адербиевская. С 1870 г. населенный пункт получил статус деревни и в нем поселились греки и русские неказачьего сословия. В 1925 г. в селе насчитывалось 1067 чел. (русские и греки). По переписи 1989 г. население Адербиевки составляло 1091 чел.

В селе проживают следующие фамилии греков: Анастасиади, Анастасовы, Арепьева, Аракелян (смешанная семья), Асмиров, Гавриловы, Демитриди, Демьяновы, Домианопуло, Ермонапуло, Захарченко (смешанная семья), Илиади, Касапов, Каравициади, Куимчиди, Мавриди, Мисаловы, Михайлидис, Павлиди, Панайотиди (переселенцы из с. Малая Ирага Тетри-Цкаройского района Грузии), Парфиоровы, Погодина (смешанная семья), Попандопуло, Саморины (смешанная семья), Скрипка (смешанная семья), Табаков (смешанная семья), Хиониди, Чилингариди, Чиреева (смешанная семья), Шаповаловы (смешанная семья).

Село Прасковеевка основано греками в 1860-е гг. В 1925 г. его население состояло из 667 чел. греков и русских. В это же время в окрестностях села существовал греческий х. Прасковеевская 1-ая Щель. По переписи 1989 г. общее число жителей Прасковеевки равнялось всего лишь 192 чел. Проживают следующие фамилии: Агафангелос, Балабанова, Больбат, Дегтярева (смешанная семья), Кедык, Колпакиди, Мавропуло, Магданова, Николаева (смешанная семья), Орфаниди, Панаётовы, Папафедоров, Попандопуло, Тарус, Тюрина (смешанная семья), Ульфанов, Фулова, Христофориди, Широкова (смешанная семья), Ших (Шихов, Шихиди, Сихиди), Чаталбаш, Яковиди.

Отдельные семьи греков до сих пор проживают в с. Дивноморское (Варидимиди из с. Прасковеевка, Каракузьма, Мавропуло, Панаётовы, Петридис из с. Прасковеевка, Тосуниди, Турсанова, Хиониди), а также в с. Пшада (Кемерчевы и др.).

В целом этнический состав 3 обследованных сел (по сс. Дивноморское и Пшада как изначально этнически смешанным, информация не собиралась, по с. Адербиевка данные неполные) выглядит следующим образом:

национальность	с. Адербиевка (1994 г., хоз. книги)	с. Прасковеевка (1994 г., хоз. книги)	п. Кабардинка (перепись 1989 г.)
Греки	97	34	1076
Русские	?	162	4531
Украинцы	2	19	253
Молдаване	-	-	8
Армяне	2	3	60
Другие	-	8	306
Всего	?	226	6 234

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА.

В этом регионе греки издавна производили табак (тютюн) и кукурузу (лазудя), разводили другие огородные культуры: картофель (потатис), баклажаны (манзанес), перец (пипер), чеснок (скордон), свекла (сефтелон), фасоль, капусту. Разводили коз, овец, свиней, крупный рогатый скот, домашнюю птицу. Рыбная ловля шла в основном на камбалу, ставриду, скумбрию, барабулю. Горные леса были благодатны для собирательства грибов и ягод. Практически все перечисленное употреблялось в пищу.

Основу греческой кухни составляли мясные и молочные изделия. Из мяса употребляли козье, баранину, говядину, свинину (на сало). Мясо жарили, варили, готовили бастурму, ягненка, запеченного в тесте, а также заготавливали впрок : в глиняных горшках (макитра) заливали жиром. Из молока готовили творог или катык, (илистон), сушеный соленый творог (чортан), который могли приправить фасолью и кукурузной крупой

(ширван чортан); сбивали масло в подвесных маслобойках (кселанг), которые могли быть вертикальной прямоугольной (“русская”) или горизонтальной ракетобразной формы.

Разнообразием отличались и мучные изделия: сирон — “тонкое тесто”, различные пироги, караваи, галушки и т. п. Такие блюда чаще всего использовались как ритуальные или праздничные. Готовилась и специальная поминальная каша — кутья (кокия): пшеница с медом и орехами.

Из растительной пищи готовились салаты, винегрет, приправы, варились варенья и соленья; также борщ (фаин), ширван (крупяные супы), хавиц (каша). Рыбу жарили, варили и тушили. Готовился пирог-лаваш с хамсой.

Для напитков заваривали шалфей (“русский чай”), чабрец, мать-и-мачеху, шиповник (масура), кофе (ковян), готовили компоты из айвы (килона), груши-дички (ахрадя), хайшав из сухофруктов.

Характерной кухонной утварью был маленький столик трапез, вокруг которого сидели домочадцы. Использовали и почти плоский дуршлаг (кявкир)

Греки соблюдали все посты, в том числе пост в среду и пятницу.

Одежда греков носит на себе отпечатки бурных контактов с турками и другими народами переднеазиатско-кавказского региона и сочетает в себе как ряд балканских элементов, так и элементы, присущие этим народам.

М у ж ч и н ы носили форему — сорочку серого или коричневого цвета с вышитым воротником-стойкой или левосторонней косовороткой, планка опускалась ниже груди, рукава вшивались. Под рубашку надевались шалвары — “турецкие шаровары” с широким шагом, подвязывались черным или серым тряпичным кушаком или кожаным поясом с ножом на левой стороне. В холодную погоду надевался башлык, а просто в прохладные дни костюм дополняли безрукавкой. Головным убором служила фуражка или “турецкая шапка” — вязаная феска с кисточкой, а также кукол — вязанная шапочка с бубоном (пискиль).

Ж е н щ и н ы также носили форему, но с карманами (чопес) и более высокими наплечниками рукавов. Широкую юбку в продольную полоску (зупуна) носили в сборку под пояс, завязывая его слева; зимой зупуну надевали с шароварами. На юбку, кроме того, повязывали фартук (фотан) и платок (шал) мысом назад (черного или желтого цвета). На голову надевали платок или цепочку монет. Традиционно женщины не стригли волос (с. Прасковеевка). Девушки носили косы (1-2 вокруг головы), замужние завязывали узелок на затылке. По данным из с. Азербиевки, косы носили и до, и после замужества, покрывая их платком. Кроме того, гречанки носили нихтекон — ночную сорочку в виде приталенной распашонки. Носили и цоха — двухслойное женское платье с фартуком под пояс с золотыми нитками

На ногах носили вязаные носки (ортарэ) и чаруши (вариант [с. Прасковеевка]: пасталы) — кожаные лапти на веревке, обмотанной вокруг голени. Чароши (пасталы) делали из свиной или коровьей кожи, но самсунцы делали из любой — лучшей они считали лошадиную. Из кожи делались прямоугольные выкройки соответствующего размера, после чего по краям делались отверстия, в которые продевался шнур, завязывавшийся спереди. Таким же шнуром пасталы крепились к голени. Как утверждают, принцип производства чароши у понтийских греков и цалкинских урумов различался. Кроме чароши использовались налия — деревянные шлепанцы с кожаным пояском.

Поселения греков имели квартальную планировку. В Кабардинке вспоминают, что греки селились повыше в горах, потому что боялись, что море поглотит дома.

Дома греки строили из камня или деревянного сруба на высоком (70-80 см) цоколе. В доме делали 5-6 комнат и ставили кирпичную печь (фурнин). Во дворе строили и летнюю кухню (кузина).

В с. Прасковеевка строили также двухэтажные дома: первый этаж с земляным полом — для скотины, второй, с глиняным — жилой. На втором этаже находится кирпичная печь и деревянная веранда.

При постройке дома производились оберегающие ритуалы: святились углы фундамента и в них закладывались освященные монеты.

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА.

Обряды жизненного цикла.

Родины.

Роженица окружена бесчисленными оберегающими элементами. Беременная женщина не имеет права ругаться (иначе получит капризное и грубое дитя), работать с мужем на праздник (иначе родит калеку), должна быть на похоронах выше покойника, т. е. на естественном возвышении, (желательно вообще туда не ходить). За месяц до родов жена и муж спят раздельно.

Роды принимает в доме роженицы специально приглашенная женщина. Принимавших роды, как правило, потом делали крестными. При родах могут присутствовать и родственники. При этом читались молитвы “Отче Наш” и “Живый в помощи”. После родов младенцев крепко пеленали. В с. Прасковеевка их пеленали в соленую простыню, закаляя таким образом.

Крестили младенцев на 40-й день. Быть крестным отцом (дексаменас) было очень почетно. Считалось, что за 7 крестников прощаются все грехи (с. Прасковеевка). Поэтому доверяли крещение не всякому. Незаконнорожденных крестили, но неохотно и, как правило, не совсем уважаемые люди. Крестили вначале без матери, которая после таинства приглашалась для молитвы. Некрещеных младенцев хоронили за кладбищем.

Свадьба.

Этот обряд был самым ярким, пышным, долгим по времени и при всех различиях в разных местах имел строгую и четкую структуру. Обращает на себя внимание общая для всех греков двухступенчатая структура сватовства: 1) Лоуон и 2) Сумадя. Свадьбу празднуют два дня: субботу и воскресенье.

Обычный возраст вступления в брак — 19 лет у девушек и 21 год у юношей (с. Адербиевка). Девушка на свадьбу сама готовила себе приданное: носки для каждого близкого родственника жениха, рубаху для свекра и юбку для свекрови, 12 вышитых рушников, скатерти, постель и т. п. (с. Прасковеевка). При этом невеста должна была не только сшить все это, но и самостоятельно соткать материал.

Лоуон, буквальный перевод — слово. Обязательный ритуал сватовства. По разным данным в дом будущей невесты приходит около трех — пяти человек. Одни информанты включают в это число жениха и его родню, другие — нет. Ритуал основывается на том, что хозяева не знают о цели визита, хотя, как правило, это не так. О будущем породнении семей договаривались заранее, иногда еще при младенчестве будущих жениха и невесты, т. к. женихов и невест своим детям, как правило выбирали родители. Как бы то ни было, разговор гости и хозяева ведут иносказательно, например (п. Кабардинка):

— Мы ходили и зашли к вам на свет. Горит свет — значит, хорошие люди.

— А может, вы воры? — (требуются доказательства обратного).

Затем сваты подводят разговор ближе к делу:

— У нас голубь (пелистер), у вас — голубка (пелистера), — и т. д.

Иногда сватам накрывают стол. На лоуон, договариваются, в частности, о сроках сумадя. В целом смысл обряда сводится к взаимной даче сторонами слова друг другу.

Греки с. Пшада указывают, что при сватовстве приходит жених и приносит хлеб самин, который, в случае согласия, невеста делит пополам. Иногда проходит промежуточный этап сватовства — пане са псалафема (п. Кабардинка), когда сватами выступают непосредственно родственники жениха.

Сумадя. Срок между ним и лоуон колеблется от недели до года. Это церемония официальной помолвки, и присутствие на нем молодых и их родителей обязательно.

Сумадя обставляется ритуальными действиями. Сторона жениха приносит подарки, сестра жениха дарит невесте фату. Гостей сажают за стол. Матери молодых бросают на дно стаканов с водкой (вином) обручальные кольца (или же это делают сами молодые). Свекровь и теща берут эти стаканы особым образом, переплетая руки, и пьют из них, так что кольца попадают в рот. После этого кольца надевают на руки: теща — жениху, а свекровь — невесте. Возможен и упрощенный вариант, когда кольцами просто обмениваются молодые.

Во время этой церемонии раздают или продают сумадятика — специальные мелкие угощения на подносе. После сумадя молодые официально считаются женихом и невестой.

Сумадя используют и для окончательного договора о сроках и организации свадьбы.

С в а д ь б а (харан или гамус) вместе с предсвадебными обрядами занимает 2-3 дня (пятница, суббота, воскресенье). В обрядах участвуют представители двух партий — жениха и невесты. Главой партии жениха и распорядителем единой свадьбы является кумбарос (кумбар), кум или крестный отец жениха, главой партии невесты — соответствующая ему кумбара.

Кумбароса приглашают на свадьбу, преподнося ему курицу. В с. Прасковеевка в качестве приглашения на свадьбу за неделю до нее раздают цветы.

В субботу (или пятницу и субботу) жених и невеста готовятся к свадьбе и не встречаются. В этот день происходит как бы две свадьбы, которые сольются в одну в воскресенье. Обряды происходят следующие: А) у ж е н и х а: бритье. В субботу жениха бреют, припевая “бреют жениха, молодого человека” (п. Кабардинка). Распоряжается всем кумбарос. Он же при необходимости выкупает место для бритья и “острую” бритву. В субботу кумбарос также купает жениха. Б) у н е в е с т ы: купание (лусимата). В пятницу или субботу девушки и родственницы купают невесту и устраивают у нее дома праздник, “свадьбу у невесты”. В субботу обе партии не общаются; в этот же день в полночь готовят свадебный чурек. По одной версии его над головой молодых разломит на четыре части брат невесты после передачи ее жениху, по другой — свекровь при встрече невесты, перекрестив им молодых, раздаст гостям.

В воскресенье начинается “единая свадьба”. Прежде всего, жених во главе свадебного поезда (он сам, кумбарос, музыканты, иногда отец, реже и другие родственники) идет в дом невесты; иногда на специальном шесте или подносе несут приготовленную курицу.

Отличительными знаками жениха, кумбароса и кумбары являются восковые цветы на одежде, невеста носит на голове целый восковой венок. По пути свадебного поезда встречаются 1-3 препятствия (чаще всего — веревка поперек дороги), за переход через которые платит кумбарос, иногда плату принимает кумбара. Тем временем невесту одевают. При этом поют прощальную песню:

Невестушка моя, золотые твои наряды!
Оставишь, дочь моя, мать свою
И пойдешь к другим людям
Где будут другие законы.

И т. д. про отца братьев, сестер, соседей. По приходе в дом невесты кумбарос или жених платит за проход (в с. Прасковеевка: бабушка с подносом стоит у порога, на подносе — водка и вино), выкупает саму невесту у кумбары или тещи. После чего устраивают небольшое застолье и раздачу подарков от родителей невесты. В с. Прасковеевка курицу в доме невесты берут кум и кума жениха.

Затем едут венчаться в церковь. Перед входом туда стелют полотенце (платок) и кладут под него монеты: кто из молодых первым наступит на полотенце, “тот и хозяин в семье”; деньги после раздают. После венчания собираются у жениха, где и начинается главное пиршество. При входе невесты в дом мужа, салютуют и свекровь дарит ей подарки, иногда на подносе или тарелке, которую невеста потом разбивает каблуком. Родители невесты приходят, когда пир уже начался. Во время пира невеста и жених ни с кем не разговаривают, а иногда и не имеют право есть. По одному из рассказов, у невесты как бы крадут туфлю, а кумбарос обязан ее выкупить. На свадьбе танцуют особый танец “7 пар” (Семлума, вариант с. Прасковеевка — 12 пар (фимелия), во время него дают деньги невесте): в центре стоит музыкант, а по кругу со свечами в руках движутся 7 или 12 пар, танцуют один раз венчанные, первая пара — кумбарос и кумбара. В разгар пира по сигналу распорядителя раздают подарки музыкантам.

П е р в а я б р а ч н а я н о ч ь. Стелет постель свекровь или подруга невесты. Наутро в понедельник замужние родственницы жениха проверяют честность невесты, и, если она подтверждается, доказательство вывешивают на всеобщее обозрение, а если нет, прогоняют невесту или скрывают это. Тогда же на заре у жениха воруют кур. В понедельник провожают родственников невесты (с. Прасковеевка).

С а о х т о — через 8 дней после свадьбы родня невесты приходит в дом жениха. Их угощают 8 пирогами.

Ч е р е з 1 5 д н е й после свадьбы невеста с женихом и его родней приходит к своим родителям в гости и затем остается у них на 2-3 дня (вариант — через 40 дней и остается на неделю).

Вариант с. Прасковеевка: через 7 дней родня невесты приходит к ней, еще через 7 дней свекор ведет невесту к ее родным.

В новой семье невестка — бесправное существо, она не разговаривает со свекровью, целует ей руки, моет ноги (п. Кабардинка); свекровь же “всячески глумится над ней” (с. Прасковеевка).

В п. Кабардинка батумские греки указывают на некоторые особенности своей свадьбы.

Л о у о к о п с е н (т. е. лоуон). Участвуют родители. Знак согласия — кофе, которое готовит невеста. Первым пьет тесть (пеферос), затем теща (пефера).

С у м а д е. Обручаются отцы молодых. Трижды обмениваются подарком (правой берут, левой отдают), рядятся в маски.

С в а д ь б а справляется в субботу. Одевают невесту женщины со стороны жениха, при этом играет музыка; за 2 часа до прихода жениха ему несут одежду. В 12 часов дня жених приходит за невестой. При входе их встречает парень с жареной курицей, жених ее выкупает. На выходе платят за проход через веревку. В 18 часов жених ведет невесту к себе. Ритуал с жареной курицей повторяется в доме жениха. Там же кумбарос платит повару. На пиру в доме жениха произносят 10-15 тостов: за молодых, родителей, родственников, кумовьев, предков. Удачной шуткой считается сигарета в пасти поросенка. Жених и невеста танцуют свой танец, во время которого родня жениха одаривает невесту. Вечером посылают за родителями невесты, они сидят за отдельным столом со своим тамадой.

В о с к р е с е н ь е. Венчание (стефания). Деньги для молодых сдают выборному кассиру и его “писарю”.

Н а с л е д у ю щ у ю с у б б о т у т е с т ь приглашает молодых к себе.

О свадьбе урумов в п. Кабардинка см. статью В. Колесова в настоящем сборнике

Похороны.

Похороны у греков имеют как общие черты, так некоторые различия в деталях по этнографическим группам. Общим является то, что покойника хоронят на следующий день (кроме сухумских греков), но нельзя хоронить в понедельник и пятницу (как мусульмане); занимаются похоронами не родственники, а специально приглашенные люди, во время похорон у них на правой руке повязано полотенце. В гробу покойнику связывали руки и ноги, а перед захоронением развязывали. Воду после обмывания покойника (аязмон) и веревки, которыми он был связан наделяют целебными свойствами. Землю в могилу не бросали (это считалось “на зло”), только священник, читая молитву, сыпал землю крестом. Поминки устраивают на 9, 40 дней, 6 месяцев и год. На поминках нельзя пользоваться острыми приборами (кроме батумских греков), пить (только если сам покойный выпивал, его друзьям можно выпить за упокой) и есть мясо (до года). На 9 дней поминали свои, на 40 — свои и те, кто сидел у гроба, далее — все желающие. Если живому снился покойник, он готовил поминальную еду и раздавал соседям. На похороны пекли поминальные булочки из простого теста (колоθ).

Пос. К а б а р д и н к а. Если умирал мужчина, его обмывали мужчины. Покойника одевали во все новое, под голову клали подушку из соломы или стружек. В доме завешивали зеркала. Ночью покойника оплакивать было нельзя. Перед выносом гроб поднимали и опускали три раза.

Сел. П р а с к о в е е в к а. Хоронят через 1,5-2 дня. Мужчины в знак траура не бреются до 40-80 дней; бывает, что черные одежды не снимают всю жизнь.

С у х у м с к и е г р е к и. Хоронят через 7 дней. Обмывают покойника приглашенные женщины, которых одаривают мылом, полотенцами и деньгами. В гроб кладут цветы, известь. Покойника оплакивают и в доме, и вне его, окна и двери дома настежь открыты... Траурная процессия движется в определенном порядке: впереди женщины с цветами, затем крест, затем гроб. После выноса гроба в доме убирают. На годовины сжигают все, что связано с покойником и выливают воду после его обмывания (но не туда, куда всегда выливают грязную воду).

Б а т у м с к и е г р е к и. Покойник лежит в доме 3-4 дня. Облачают его в черный костюм, на дно гроба бросают старые вещи. Ночью у гроба поочередно сидят и мужчины, и женщины. При выносе гроб поднимают и трижды поворачивают по часовой стрелке, а затем трижды ударяют гробом в дверь, чтобы она распахнулась. Иногда покойника выносят через окно, тогда гроб трижды поднимают и опускают. Чтобы в доме больше не было смертей в каждом углу в пол вбивают гвозди. Траурная процессия: впереди несут кутью, затем портрет умершего, крышку гроба и, наконец, гроб. Гроб несут на старом одеяле. На кладбище с покойника снимают туфли и расстегивают одежду, подушку заменяют мешком с землей, тело накрывают простыней с прорезью для лица, на губы крест-накрест накладывают две свечи. На следующий день после похорон поминают на кладбище (нельзя оставлять что-либо недоеденным). Поминки справляют вечером (по словам других греков), на поминках пользуются острыми предметами, число тостов должно быть нечетным.

Календарь и праздники.

Традиционно, в календаре греков региона, весна и лето не выделяются в отдельные сезоны. После шимонгон (“зимы”) идет аникси (“тепло”), т. е. весна и лето (в Греции это слово обозначает весну), а затем — мосропорц (“осень”). Однако, видимо, приспособившись к действующему здесь четырехчленному календарю, теперь греки определяют весну как начало лета (эрθεν аникси, арти аникси, “тепло идет”). Часть месяцев имеет греческие названия: каландар (январь); кундурос, вьюга (февраль); кала минас, хороший месяц (май); керасунос (июнь); хорто ферц, сенокос (июль); ставритис, крест (сентябрь); тригонометрас (октябрь); аргитус (ноябрь), христианар (декабрь). Март, апрель и август носят латинские названия.

Традиционно неделя начинается с воскресенья (кириаки), затем идут понедельник (дефтера, второй), вторник (трит, третий), среда (тетарт, четвертый), четверг (тефт или пемпт, пятый), пятница (параскеви), и суббота (саввато). Греки используют православный юлианский календарь и отмечают соответствующие праздники.

М а с л е н и ц а (неделя перед Великим Постом). По распространенной традиции готовили жирную мучную пищу, после которой тщательно вымывали посуду.

В е л и к и й П о с т (48 дней — перед Пасхой). Ели соленья и рыбу.

П а с х а (Ламбри). Перед праздником (в субботу, или в пятницу), работали до обеда. В ночь на воскресенье служили Всенощную, святости пасхальную пищу: яйца (ова), куличи, баранину. Любопытным известием в п. Кабардинке было то, что на Пасху колядовали, как и на зимние праздники.

В о з н е с е н и е (40 дней после Пасхи).

Г е о р г и й П о б е д о н о с е ц — один из самых почитаемых святых. Его день (Та Гиорги, Аэр) отмечался 6 мая. “Его празднуют даже турки”(п. Кабардинка). Отмечается службой в церкви св. Георгия в с. Витязево.

У с п е н и е Б о г о р о д и ц ы (Панайя, 28 августа). Греки связывают этот день с культом целебного источника “Святая Рука” близ Неберджая. Этот источник, благодаря своим лечебным свойствам и каменному выступу, напоминающему человеческую руку, признан священным и связан (по крайней мере, его появление) с именем Богородицы. Версий о его происхождении великое множество. По одной из них, он проистек на том месте, где Георгий Победоносец спас спящую Богородицу от пытавшегося ее ужалить Змея (!). По другой — там, где Мария прятала младенца Иисуса от царя Ирода (!). Другие говорят, что такие источники появлялись там, где останавливалась Богородица, когда ходила по земле, или же что это упавшие на землю слезы Богоматери и т. д. Немало легенд и историй связано с самим источником. Утверждают, что верующие люди видят икону, когда-то “летающую” над источником и упавшую на его дно. Рассказывают, что человек, чью дочь исцелила вода источника, построил на этом месте церковь, что при Советской власти пытались срыть гору, из которой течет источник, чтобы люди ему не поклонялись, но бульдозер, который должен был это сделать, вдруг исчез вместе с водителем. Чтобы исцелиться с помощью этого чудотворного источника, достаточно повязать на одно из деревьев вокруг него лоскуток материи. В праздник Успения греки устраивают паломничество к этому источнику и празднество возле него, заключающееся в ритуальном принесении в жертву барана (его кровью мажут углы церкви), пиршестве, молитвах и танцах. Это празднество продолжается 2 дня и называется Гурпан (жертвоприношение).

Р о ж д е с т в о Х р и с т о в о (Христу, 7 января по нов. ст.) и **Н о в ы й Г о д** (Неохронос, праздновался как 1 января, так и по стар. ст. — 14 января). В эти праздники традиционно по дворам ходили ряженые. Наиболее популярны были костюмы “жениха” и “невесты” (люди надевали костюмы противоположного пола), “медведя” (человек надевал шубу наизнанку, брал в руки посох и пародировал медвежью походку), “турка”. В с. Прасковеевка юноши рядились в женские одежды и мазали лицо сажей. В п. Кабардинка

когда-то на Рождество рядились в аргонатов (два парня изображали плывущих на лодке, на борту которой было написано “Арго”). Ряженые колядовали. В п. Кабардинка было записано несколько таких “колядок”. Вот наиболее популярная из них (“Начинается год хороший...”):

Арименя карухе храме
Кеархи карос нас хронос
Василий серхите
Вастаикона кехарты
Хартике каламари
То каламари эрлафе
Кетохарты белусе
Василия посинерхасе.

Колядующих одаривали, часто дары собирались в пользу бедных. Кроме того, на Новый Год принято было особо поздравлять крестного. Ингредиентом праздничной куты была кукуруза.

К р е щ е н и е (Ти Фотос). Отмечалось также, как и другие зимние праздники, но с одной деталью. После утренней службы священник бросал в воду крест, а мужчины пытались его достать. Победитель носил этот крест по поселку и собирал подарки.

Кроме того, праздновались дни местных святых (покровителей местных церквей). Например в с. Прасковеевка — св. Иоанна Крестителя (29 октября по стар. ст. или 11 ноября по нов. ст.). В этот праздник нельзя было есть виноград (символ крови) и арбуз (символ головы Крестителя). В п. Кабардинка стоит церковь св. Пантелеймона, о строительстве которой сохранилось предание: церковь была заложена на том месте, где стали быки, везущие воз с лежащей на его дне иконой св. Пантелеймона. Этот святой считается чудотворцем-целителем. В с. Адербиевка церковь была посвящена св. Николаю, в с. Пшада - св. Дмитрию.

Магия и приметы.

Народная магия у греков, как и у других народов, призвана как оградить человека от неблагоприятного внешнего воздействия, так и попытаться управлять этим воздействием. Так, при засухе либо надеваются старые одежды и обливаются водой, либо цепляют на шест мокрую тряпку, или куклу в косынке и дети бегают с ней, крича “Кушкувера!”, либо убивают и сжигают змею.

Иногда магия применялась в лечебных целях: при недуге на голову больного трижды сыпали соль, заклинали ее молитвой на ноже и солили ею воду. Ребенку от сглаза привязывали к руке камушек (ятамат). Лечились, трижды прѣходя под ветками шиповника, сложенными “домиком”. Если болела корова, у нее отрезали ухо и сыпали соль. К люльке (кунин) привязывали змею в качестве оберега.

Магическими свойствами обладают и особые дни. 14 января (русский новый год по стар. ст.) и 14 сентября (греческий новый год по стар. ст.) в дом не пускали чужих людей. 14 января первым в дом должен был войти молодой парень или черная собака.

Приметы были связаны и с покойниками. Мусульманин, не получивший при жизни долги, станет оборотнем-кошкой (хотлах) и требует долг. Вообще, покойники, обманутые при жизни или умершие без причастия являются во сне. Но, например, можно исцелиться от руки покойника, воды после его обмывания, или пройдя под гробом.

Популярным было гадание (каска) на кофе: чуть недопитый кофе сливают на одно блюдце на две стороны — на себя и от себя. Гадают по оставшейся на чашке гуще.

Этнические стереотипы.

Греческие информанты не очень охотно делились проблемами взаимоотношений с другим населением района. Но некоторые детали удалось выяснить.

Прежде всего, греки всячески подчеркивали, что с русскими у них были вполне нормальные и даже дружественные отношения. Они ходили в одну церковь и справляли вместе все праздники (по словам информантов, даже Панайю, что не совсем правда). Основывалось это прежде всего на том, что греки и русские принадлежат одной православной конфессии; но при этом не забывалось, что русские восприняли христианство от греков, и, следовательно, греки “более верующие”.

Не просто складывались отношения с армянами. “Лучше выйти замуж за турка, чем за армянина”. Турка (мусульманина), как считалось, надо было крестить 3 раза, чтобы он стал греком, армянина (христианина-монофисита) — 7 раз. Гречанка, вышедшая за армянина, должна была сначала принять ислам, и только тогда снова креститься в православие. Причиной нелюбви к армянам чаще всего называлась чрезмерная хитрость.

Хитрыми полагали и евреев. “Они знают как надо жить.” Любопытно, что греки называли евреев словом тарсинос — “навыворот”.

Отношения между тюркоговорящими и грекоговорящими греками тоже не всегда были радужными. Хотя одни из информантов в п. Кабардинка — урум и ромейка, были мужем и женой. Ромеи не считали урумов греками, на том основании, что они не знают греческого языка. Урумы же оправдывали это тем, что турки заставляли греков менять либо язык, либо веру. Ромеи якобы оставили язык, а они, урумы, соответственно, веру, так что у них “совесть чище”.

Таким образом, можно сделать вывод, что культура греков черноморского побережья отличалась ярким своеобразием. В нынешних условиях греки в большей своей части обрусели и утратили функции носителей этой культуры. Предпринимаются попытки ее сохранения: в п. Кабардинка при Доме культуры существует греческий национальный ансамбль; существуют активные связи с Грецией, откуда поставляется соответствующая литература, однако, она скорее соответствует культуре Балканской Греции, чем Понта. Тем большую ценность приобретают этнографические данные из этого региона.

Примечания

* Экспедиция состояла из двух отрядов. Изучалось греческое и чешское население района. Один отряд, в составе А. Попова, А. Сивера, А. Селивестрова, работал в к.п. Кабардинка (греки), другой, более многочисленный, в составе И. Гололобова, В. Колесова, С. Сикалова, А. Козлова, Е. Гирника, Н. Меликян и Ю. Бахмет, базировался в с. Михайловский Перевал и работал в населенных пунктах Архипо-Осиповского поселкового Совета (чешские села Текос и Тешебс) и Дивноморского сельского Совета (греческие села Адербиевка и Прасковеевка). Участники экспедиции выражают особую благодарность В.Ф. Карачевцеву, Е.А. Козлову и В.И. Сиверу за активное содействие и помощь в работе.